

Ложка сахара

Воспитательница играет с детьми в центре дошкольного детского образования, Вест-Хокстон, Новый Южный Уэльс, Австралия.

Флоранс Жомотт, Ксения Колоскова и Света Саксена

Иммиграция как высококвалифицированных работников, так и работников с низкой квалификацией повышает доходы и приносит явные выгоды странам с развитой экономикой

ЛЕГЕНДА. Примерно в восьмом веке нашей эры парсы, покидающие Иран после завоевания страны арабами, в поисках убежища оказались в Индии. Когда они прибыли, местный правитель подал им чашку молока, наполненную до краев, чтобы показать, что на его земле не осталось места для прибывших. Предводитель парсов в ответ бросил в молоко сахар, чтобы показать, что чужеземцы могли бы обогатить местную общину, не вытесняя ее. Они растворились бы в обществе, как сахар в молоке, сделав его сладким, но не испортив (*Национальное общественное радио, США*).

Сегодняшняя реальность. Миграция стала животрепещущей темой повсюду в мире, не в последнюю очередь из-за резкого увеличения числа беженцев в последнее время. В то время как газеты заполнены снимками людей, покидающих родные места, в странах с развитой экономикой уже проживают многочисленные мигранты, число которых растет (см. рис. 1). Взрослые мигранты составляют 15–20 процентов населения трудоспособного возраста во многих странах с развитой экономикой и 25 или более процентов — в некоторых англосаксонских странах, таких как Австралия, Канада и Новая Зеландия. На их долю приходилась половина роста численности населения трудоспособного возраста в странах с развитой экономикой с 1990 по 2015 год, и, по прогнозам Организации Объединенных Наций, в отсутствие дальнейшей миграции старение еще больше снизит долю работников в большинстве этих стран в ближайшее десятилетие.

После стольких веков вопрос о том, каково воздействие мигрантов, «делают ли они молоко слаще или портят его», остается открытым.

Затраты и отдача

Общественность в странах с развитой экономикой гораздо более негативно настроена по отношению к иммиграции, чем к торговле, по двум основным причинам. Во-первых, люди часто воспринимают миграцию как игру с нулевой суммой: они боятся потерять работу или оказаться вынужденными пойти на снижение заработной платы. Большинство исследований, однако, показывает, что воздействие миграции на среднюю заработную плату или занятость местных работников весьма ограничено (см. обследование в работе Peri, 2014). Некоторые исследования, однако, обнаружили, что при этом страдает заработная плата низкоквалифицированных работников (например, Borjas, 2003; Card, 2001). Во-вторых, местные жители боятся утратить свою культурную самобытность, когда интеграция мигрантов затрудняется. Обследования показывают, что в Европе опасения по поводу создаваемых миграцией «эффектов изменения структуры» — таких как воздействие на язык и культуру — важнее для людей, чем экономические аспекты, такие как рабочие места (Card, Dustmann, and Preston, 2012). Языковые и культурные препятствия в сочетании с отсутствием признания иностранного образования и опыта — и в некоторых случаях скрытая дискриминация — могут помешать интеграции мигрантов. Поэтому нельзя отрицать возможного краткосрочного негативного воздействия миграции, а иногда краткосрочные эффекты могут продолжаться довольно долго.

В новом исследовании мы показываем, однако, что мигранты могут приносить принимающим странам долгосрочную пользу, повышая уровень доходов на душу населения и, таким образом, уровень жизни. Следовательно, возможно

целесообразно нести краткосрочные расходы на содействие интеграции мигрантов на рынке труда и в обществе.

Согласно типичному аргументу в пользу иммиграции, доля людей трудоспособного возраста в общей численности населения возрастает, потому что иммигранты обычно относительно моложе местных жителей, особенно в принимающих странах, население которых стареет. Таким образом, увеличивается доход для распределения среди населения, в том числе при помощи налогов и политики перераспределения. Это один из каналов, через которые миграция увеличивает доходы на душу населения, но не самый мощный.

Вторым каналом является воздействие мигрантов на объем производства, приходящийся на одного работника, что мы называем производительностью труда, на которую иммиграция воздействует разными путями.

- Во-первых, иммиграция может снизить производительность труда, по крайней мере, первоначально, поскольку появление новой рабочей силы уменьшает имеющийся физический капитал в расчете на одного работника. При этом данные показывают, что с течением времени происходит адаптация основных фондов к растущей рабочей силе при помощи увеличения инвестиций.

- Во-вторых, считается, что мигранты в среднем менее образованы, чем местные работники, что также может снизить производительность труда. На самом же деле мигранты все чаще имеют высокий или средний уровень квалификации, и во многих странах доля высококвалифицированных работников среди мигрантов превышает долю высококвалифицированных местных работников.

- Наконец, исследования показали, что как высококвалифицированные мигранты, так и мигранты с низкой квалификацией могут оказывать положительное влияние на совокупную производительность разными способами. Например, *высококвалифицированные мигранты* активизируют инновационную деятельность и повышают производительность труда высококвалифицированных местных работников. Но и мигранты с более низкой квалификацией также могут повышать эффективность экономики в целом. Они могут делать это, выполняя работу, для которой не хватает местных работников, например, в сельском хозяйстве и уходе за больными (взаимодополняемость навыков). Их присутствие может также стимулировать местных работников к повышению квалификации и устройству на работу, требующую более сложных навыков (повышение квалификации), особенно связанной с языком и коммуникациями, в которой они имеют сравнительное преимущество (например, D'Amuri and Peri, 2014). Хорошим примером взаимодополняемости является эффект «няни»: когда

мигранты с низкой квалификацией повышают доступность услуг для домохозяйств и по уходу за детьми, что позволяет местным женщинам, особенно более высококвалифицированным, принимать более активное участие на рынке труда (например, Cortés and Tessada, 2011).

Вопрос, однако, в том, достаточно ли велики эти эффекты, чтобы оказать заметное влияние на общую производительность экономики. Два обширных межстрановых исследования обнаружили, что иммиграция оказывает сильное влияние на доходы на душу населения и производительность (Ortega and Peri, 2014; Alesina, Harnoss, and Rapoport, 2016). Мы изучили тот же вопрос, рассматривая исключительно страны с развитой экономикой, в которых число мигрантов велико по отношению к местному населению, и иммиграция вызывает полемику. Мы выявили некоторые основные долгосрочные последствия иммиграции в принимающих странах с развитой экономикой.

- В долгосрочной перспективе мигранты помогают значительно повысить доходы на душу населения, главным образом, путем повышения производительности труда.

- Помимо пользы, связанной с производительностью мигрантов с высоким уровнем образования, аналогичную пользу, хотя и другими путями, приносит также миграция низкоквалифицированных работников.

- Выгоды от иммиграции широко распределяются среди населения.

Новые данные

Для получения этих выводов мы используем новую базу данных, в которой предоставляется численность мигрантов по стране происхождения и уровню образования в 18 странах с развитой экономикой с пятилетними интервалами в 1980–2010 годы. Эконометрические методы позволяют нам рассмотреть воздействие числа мигрантов (общего и в разбивке по уровню образования) на ВВП на душу населения и производительность труда, с учетом других факторов, определяющих уровень доходов в принимающей стране, таких как уровень развития технологий, образования и возрастная структура населения, открытость для торговли и страновые и временные фиксированные эффекты (представительная переменная страновых и временных факторов, определяющих доходы на душу населения).

Изучение влияния иммиграции на макроуровне ставит нелегкие задачи. Трудно отделить непосредственное влияние иммиграции на доходы на душу населения от возможного обратного влияния доходов на душу населения на иммиграцию — например, факта привлекательности для мигрантов высоких доходов в странах с развитой экономикой или возможного ужесточения регулирования иммиграционных потоков странами с высокими доходами. Для решения этой проблемы мы строим представительную переменную миграции («инструментальную переменную» на эконометрическом жаргоне) на основании только факторов, независимых от уровня доходов принимающих стран. Это включает факторы «отталкивания» от стран происхождения — например, плохие экономические и политические условия — и стоимость миграции, определяемую географическим расстоянием и различий в культуре между страной происхождения и принимающей страной.

Применяя этот метод, мы обнаружили, что мигранты значительно повышают доходы на душу населения в странах с развитой экономикой, главным образом, путем повышения производительности труда. Эффект слабее, чем в предыдущих оценках, но по-прежнему часто оказывает значительное влияние на экономику: увеличение доли мигрантов во взрослом населении на 1 процентный пункт может повысить ВВП на душу населения до 2 процентов в долгосрочной перспективе. Кроме того, и высококвалифицированные мигранты, и мигранты с более низкой ква-

Рисунок 1 Большая доля

Источники: база данных по глобальной миграции Организации Объединенных Наций; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

лификацией, по всей видимости, повышают производительность труда. Высококвалифицированные работники приносят разнообразный талант и опыт. Вклад мигрантов с более низкой квалификацией, вероятно, растет параллельно со степенью взаимодополняемости с профессиональными навыками местных работников. Например, мы видим, что при въезде в страну большего числа низкоквалифицированных людей растет число местных женщин, выходящих на рынок труда, предположительно потому, что они могут найти помощников в домашней работе и для ухода за детьми.

Необходимо сделать несколько оговорок. С одной стороны, ожидаемый эффект в среднем по странам и в конкретной стране может зависеть от ряда факторов, таких как тип миграции (экономические мигранты и беженцы), организации рынка труда и степени взаимодополняемости работников-мигрантов и местных работников. С другой стороны, эффект может быть негативным или более слабым в краткосрочном плане по мере адаптации экономики и основных фондов к изменениям в числе работающих мигрантов.

Важный вопрос, при этом, помимо среднего воздействия на доходы на душу населения, заключается в распределении этих доходов среди населения. Если все выгоды достаются владельцам капитала и главным менеджерам компаний, они могут и не приносить пользу населению в целом, так что положение населения может фактически ухудшиться.

Наш анализ, однако, указывает на то, что выгоды от иммиграции широко распространяются — даже если вначале работники некоторых профессий могут от нее пострадать (см. рис. 2). Миграция увеличивает средние доходы на душу населения как нижних 90 процентов, так и верхних 10 процентов по доходам, хотя миграция высококвалифицированных кадров создает более благоприятные условия для получателей высоких доходов, — возможно, из-за сильного взаимодействия между мигрантами и местными высококвалифицированными работниками. Кроме того, нет никаких доказательств того, что иммиграция усиливает неравенство для нижних 90 процентов по доходам.

Молоко становится слаще

Миграция связана с первоначальными расходами: интеграция может проходить медленно, и могут пострадать некоторые местные работники. Но при этом существуют долгосрочные выгоды для экономики в целом, которые широко распространяются. Для того чтобы воспользоваться этими выгодами, необходимо обеспечить интеграцию мигрантов в рынки труда (Aiyar and others, 2016).

Мигрантам может помочь ряд мер политики, включая языковую подготовку и поддержку в поиске работы; признание их образования и трудового стажа; и оказание содействия в предпринимательской деятельности. В то же время необходимы меры политики по смягчению воздействия, чтобы способствовать адаптации местных работников. Они включают, например, содействие повышению квалификации местных работников или устранение «узких мест» в использовании государственных услуг, таких как здравоохранение или образование.

Япония является наглядным примером страны, в которой масштабы иммиграции были традиционно довольно незначительными, отчасти из-за языковых и культурных барьеров. Временная иммиграция возросла в последнее время как реакция на дефицит рабочей силы по мере сокращения численности населения трудоспособного возраста и профессиональной подготовки иммигрантов компаниями.

Со временем экономическая реальность может преодолеть культурное сопротивление миграции, и молоко станет сладким благодаря ложке сахара. ■

Флоранс Жомотт, Ксения Колоскова и Света Саксена — старший экономист, экономист и старший экономист, соответственно, в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература:

Aiyar, Shekhar, Bergljot Barkbu, Nicoletta Batini, Helge Berger, Enrica Detragiache, Allan Dizioli, Christian Ebeke, Huidan Lin, Linda Kaltani, Sebastian Sosa, Antonio Spilimbergo, and Petia Topalova, 2016, *The Refugee Surge in Europe: Economic Challenges*, IMF Staff Discussion Note 16/02 (Washington: International Monetary Fund).

Alesina, Alberto, Johann Harnoss, and Hillel Rapoport, 2016, *“Birthplace Diversity and Economic Prosperity*, Journal of Economic Growth, Vol. 21, No. 2, pp. 101–38.

Borjas, George J., 2003, “*The Labor Demand Curve Is Downward Sloping: Reexamining the Impact of Immigration on the Labor Market*,” Quarterly Journal of Economics, Vol. 118, No. 4, pp. 1335–74.

Card, David, 2001, “*Immigrant Inflows, Native Outflows, and the Local Market Impacts of Higher Immigration*,” Journal of Labor Economics, Vol. 19, No. 1, pp. 22–64.

—, Christian Dustmann, and Ian Preston, 2012, “*Immigration, Wages, and Compositional Amenities*,” Journal of the European Economic Association, Vol. 10, No. 1, pp. 78–119.

Cortés, Patricia, and José Tessada, 2011, “*Low-Skilled Immigration and the Labor Supply of Highly Skilled Women*,” American Economic Journal: Applied Economics, Vol. 3, No. 3, pp. 88–123.

D’Amuri, Francesco, and Giovanni Peri, 2014, “*Immigration, Jobs, and Employment Protection: Evidence from Europe before and during the Great Recession*,” Journal of the European Economic Association, Vol. 12, No. 2, pp. 432–64.

Ortega, Francesc, and Giovanni Peri, 2014, “*Openness and Income: The Role of Trade and Migration*,” Journal of International Economics, Vol. 92, No. 2, pp. 231–51.

Peri, Giovanni, 2014, “*Do Immigrant Workers Depress the Wages of Native Workers?*” IZA World of Labor, 2014:42.

Рисунок 2

Рука помощи

Мигранты повышают доходы на душу населения как для получателей самых высоких доходов, так и для нижних 90 процентов.

(Изменение в процентах на увеличение доли мигрантов на 1 процент)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Выборка включает 18 стран с развитой экономикой, 1980–2010 годы.